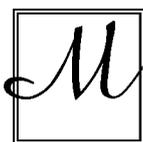

**ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАТЕРИ И РЕБЕНКА
И ТЕМА «ДЕТСТВА» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ
(XVI–НАЧАЛО XVIII В.)**

Мать и дитя – симбиоз слов, который сопровождает каждого человека в течение всей его жизни. Воспитание детей является трудным процессом, который, как исторически сложилось, выполняет в семье именно женщина. В данной статье изучаются взаимоотношения матери и ребенка, тема «детства», рассматриваемые через призму длительного исторического периода – с XVI до начала XVIII в.

Ключевые слова: женщина, ребенок, детство, семья, Домострой, Петр I.

Мать и дитя – некий симбиоз слов, который сопровождает каждого человека в течение всего времени его жизни. Русская женщина, как и большинство других представительниц этого пола, не мыслима без ребенка. Тема «детства» в зарубежной историографии исследуется достаточно давно, в России эта тематика начала развиваться недавно, но является одним из важнейших и интереснейших аспектов истории российского общества. Нам предстоит создать образ взаимоотношений матери и ребенка в истории на протяжении нескольких столетий, чтобы понять истинную сущность этого выражения.

В разные периоды российской истории положение женщины и ребенка изменялось. Начиная в хронологическом порядке, поговорим о данном положении по «Домострою» [3]. В обыденном представлении закрепилось понимание того, что по содержанию рассматриваемого литературного произведения никаких прав у ребенка и женщины быть вообще не может. Однако все не так просто. Если рассматривать данное сочинение более пристально, то непременно отмечаешь, что «у членов семьи, по Домострою, нет прав, а есть только обязанности перед Богом» [8, с.138]. И это относится не только к представительницам женского пола, но и к мужской части общества. Глава дома, если делать вывод по данному источнику, так же находился в некоем закабалении семьей. Однако в тексте мы можем найти важные для нашей тематики факты.

И.Е. Забелин писал о статусе домочадцев по «Домострою», что единой «целостной личностью» был лишь хозяин – «господин» дома, «все остальные имеют значение неполноты, неоконченности» [4, с.31]. Однако, изучая текст сочинения Сильвестра, мы видим, что, если положение жены приближается к статусу хозяина дома и она может принимать определенные решения, то дети скорее приравнивались к слугам. В частности, дети могут использоваться в роли посыльных наравне со слугами.

Женщина в роли жены и матери высоко ценится автором «Домостроя», так как господствует представление о браке как о христианском таинстве. И любовь к ребенку расценивается как естественное чувство, когда заботятся о телесном благополучии, менее значимой считается забота о духовном развитии чада. В данном литературном памятнике

* © Крылова А.В., 2020

Крылова Анна Вячеславовна (kryton421128@yandex.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

ке упоминается о «воспитании» – заботе о физическом развитии, «наказании» – заботе о нравственном воспитании и «поучении» детей – заботе о развитии религиозном. И очень часто встречаются в параллельных источниках такие методы наказания, как телесные. Статья в «Измарагде» гласит: «Аще ли не слушают тебе твои дети, то не пощади и б ран или 12 сыну и дочери, аще ли вина зла, то 20 ран плетью наказывайте» [8, с.151]. Однако, если сравнивать исторические источники рассматриваемого периода, то телесные наказания, о которых говорится теоретически, в практической части предполагаются как крайняя мера.

Конечно же, дети играли. Это же дети все-таки. Свидетельства об этом сохранились и в «Домострое», который советует родителям следить за тем, чтобы ребята не заигрывались с лошадьми, когда гонят их на водопой. Следует отметить, что, возможно, запрет на данную игру мотивировался не воспитательными соображениями, а вполне средневеково-меркантильными – заботой о сохранности лошадей. Детские игры – простим чадам их ошибки и погрешности.

Такой образ матери и чада нам представляется в «Домострое». Историческое время стремительно течет вперед, жизнь меняется, как и взаимоотношения женщины и ребенка на протяжении столетий. Наступал изменчивый XVIII в. Казалось бы, женский мир, связанный с вечными свойствами человека: любовью, семейной жизнью, воспитанием детей, — должен был быть более стабильным, чем суетный мир мужчин. Но в XVIII столетии получилось иначе: реформы Петра I перевернули не только государственную жизнь, но и домашний уклад [7, с.46].

Период беременности и подготовка к рождению ребенка в данный период являются наименее освещенными в исторических источниках темами. Они представляются нам как счастливое пополнение в семье. Но случались и несчастья, поскольку медицинское обслуживание даже в середине XVIII в. находилось на очень невысоком уровне. Тогда его место было занято, даже и в высших сословиях, приметами и обычаями, прочно охранявшими всю человеческую жизнь. Об одном из таких примеров, как указывает Н.Л. Пушкирева, «весьма странном для иностранцев» [12, с.66], сообщает в своем письме леди Рондо: «следовало дарить родильнице червонец, не то непременно умрет или мать, или дитя» [9, с.56].

Семья в начале XVIII в. очень быстро подвергалась европеизации, но только поверхностной, так как основу ее невозможно было быстро подчинить нововведениям. Женщина стала считать важным и модным иметь любовника, без этого она как бы «отставала» от времени. Балы, танцы, кокетство, пение – вот женские занятия начала XVIII в. Семья, хозяйство, воспитание детей отходили на задний план. Очень быстро в верхах общества устанавливается обычай не кормить детей грудью. Это делают кормилицы. В результате ребенок вырастал почти без матери [7, с.51].

Рождение детей, забота об их физическом состоянии – это не все обязанности женщины как матери, главными обязанностями семьи и женщины, с точки зрения общества и государства, были воспитание и обучение детей. В большинстве своем задачи воспитания решались на основе собственного примера, обычаев и традиций. Женщины воспитывали своих детей, особенно дочерей, так, как воспитывались они сами, их матери, их бабушки.

Но главным отличительным признаком детства в рассматриваемый период было отсутствие самого понятия «детства». Даже мемуаристы этого времени не стремились подробно описать первые десять-пятнадцать лет своей жизни, поскольку, по их собственному рассуждению, «лета ребяческие ничьи не интересны» (так писал С. Протасьев). А.Т. Болотов «о первом периоде жизни» говорить не считал нужным, «ибо не происходило ничего обособливого» [11, с.127; 2, с.46]. В ребенке видели только маленького взрослого. Это очень заметно, например, по детской одежде. В начале XVIII в. детской моды еще нет. Детей одевают в маленькие мундиры, шьют им маленькие, но по фасону – взрослые

одежды. Считается, что у детей должен быть мир взрослых интересов, а само состояние детства – это то, что надо пробежать как можно скорее. Тот, кто задерживается в этом состоянии, – тот «митрофан», недоросль, тот недоразвит и глуп [7, с.53]. Но стоит отметить, что некоторые изменения в отношении матери и ребенка произошли уже в 70-е годы XVIII в., когда «детство» начало восприниматься как важный отрезок в жизни любого человека, без которого невозможно развитие нового поколения.

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что мужчина рассматриваемого времени прежде всего служит. В молодости он – офицер и дома бывает редко. Потом он в отставке, помещик – в доме наездами, все время занят хозяйством или на охоте. Детский же мир создает женщина [7, с.54]. Общение с матерью становится первым этапом формирования нового поколения, которому предстоит решать и творить судьбы целой страны. Дитя было неотъемлемой частью как женской, так и будущей большой истории.

Библиографический список

1. *Болотов А. Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков: В 3 т. Т. 2: 1760-1771 / Примеч. П. Жаткина, И. Кравцова. М.: ТЕРРА, 1993. 545 с.
2. Домострой / Издание подготовили В.В. Колесов, В.В. Рождественская. СПб.: Наука, 2007. 427 с.
3. *Забелин И.Е.* Дополнение к Домострою // Временник Общества Истории и древностей Российских (ОИДР). 1850. Кн. IV. С. 1-44.
4. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: «Искусство – СПб», 1994. 412 с.
5. *Найденова Л.П.* Мир русского человека XVI-XVII вв. (по Домострою и памятникам права). М.: Сретенский монастырь, 2003.– 207 с.
6. Письма леди Рондо / Пер. С.Н. Шубинского. СПб.: Я.А. Исаков, 1874. 298 с.
7. *Протасьев С.* Страницы из старого дневника // Исторический вестник. 1887. № 11. С. 408-424.
8. *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь русской женщины XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2012. 202 с.